

(Продолжение)

Итак, к Нему должны мы с верою прибегать, как ко граду убежища, если хотим убежать от гнева Божиего, как к врачу, если хотим от язв греховных исцелиться. Его должны просить с верою, дабы избавил нас от пленения и ига дьявольского. К Нему подобает возводить очи наши, чтобы наготу и срамоту нашу прикрыл ризою правды Своей, чтобы не явились нагими и оскверненными грехами перед чистейшими очами Небесного Его Отца.

2) Не может быть истинного покаяния без познания, ощущения и признания своей немощи, греха, бедности и окаянства, и все из закона и проклятия законного познается и ощущается. Поэтому всякий, желающий истинно каяться, должен вникнуть в закон и поставить совесть свою перед законом, и рассмотреть, в чем ее закон обличает, уязвляет и утесняет. В такой тесноте, то есть чувствуя законное проклятие и гнев Божий против содеянных грехов, верою прибегать ко Христу и искать милостивого избавления от гнева Божиего и казни, последующей гневу.

3) Не может быть истинной евангельской веры без познания, ощущения и признания своей бедности и окаянства. Ибо, чтобы почувствовать евангельское утешение, нужно прежде страх и печаль иметь, что бывает от познания своей бедности и окаянства. Ибо утешение — это утешение печальных, а не веселых. А где чувствуется живое утешение через слово Евангелия, там и вера имеет свое место. Ибо вера евангельская не может быть без утешения, как ниже будет сказано.

4) Как нужна проповедь святого закона Божиего, чтобы бесстрашные в страх пришли, очнулись и спасительную печаль возымали, так нужна и проповедь Евангелия, чтобы сердца, страхом гнева Божиего сокрушенные, веру восприняли и живое утешение в себе почувствовали. Это необходимый долг пастырей стада Христова.

5) Из этого видно, почему надменные мнимою своей правдой не нуждаются в Евангелии и не принимают его, ибо не познают и не признают своей немощи и окаянства. Напротив того, для явных грешников это удобнее, ибо они видят свою бедность и окаянство. Поэтому написано, что *«приблизжались к Нему (Христу) все мытари и грешники слушать Его»*. Напротив того, *«фоттали»* на Христа *«книжники и фарисеи»*, мнимою своею святостью надменные, *«говоря: «Он принимает грешников и ест с ними»* (Лк.15:1— 2). Ибо кто своей немощи не видит и не признает, тот и врача не ищет, но ищут его только больные, которые болезную сердцем, имеют сердце, уязвленное стрелой греха и печали. Ибо *«не здоровые имеют нужду во врачех, но больные»*, — говорит Христос (Мф.9:12).

6) Святая евангельская вера имеет свое место в сердце. Как грех, страх и печаль сердце занимают и сокрушают, так и благодать Христова, которая грех, страх и печаль отнимает, а надежду и утешение соделывает, — в сердце верою вселяется. Поэтому каждый должен стараться веру иметь в сердце, а не только в разуме и на языке. Вера эта удобнее познается от свойств и действий своих, которые в следующем пункте объяснятся

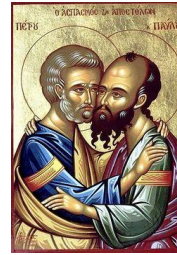
Свт. Тихон Задонский, Об истинном христианстве

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово июль '17

День памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла

Святого Духа.

Каждый из нас, братия и сестры, здесь стоящих, имеет своего апостола — человека, который открыл для него Христа. Для большинства — это авторы книг о Христе (евангелисты-апостолы, святые отцы, наставники, старцы), для некоторых — это родители и близкие, привившие с детства веру в Господа, порой не столько словом, сколько своим примером. Для некоторых же апостолами являются писатели и художники, музыканты и поэты, творениями своими побудившие к поиску прекрасного и чудесного в мире — а в итоге к поиску совершенной красоты, порядка и любви — то есть к поиску Бога.

Вспоминая свою встречу с Христом, мы не можем не вспомнить и того человека, нашего апостола, приведшего нас к Спасителю. И близки и понятны становятся нам слова ветхозаветного евангелиста — пророка Исаии: *«Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение»* (Ис. 52: 7). Будем знать, что, после встречи с Христом через своего апостола, каждый из нас сам становится апостолом. Как некогда Павел, сегодня воспоминаемый, после своего уверования в гонимого им прежде Иисуса Назарянина встретился в граде Дамаске с апостолом Ананией и пошел проповедовать язычникам, как Петр, оставив свои лодки и жену, пошел благовествовать даже до Рима, так и мы, услышав от своих учителей слово Христа:

Но как мы, слабые и немощные, всё же донесем евангельское благовестие до людей, сидящих во тьме неведения Бога? Ни словом высоким, ни начетничеством, ни угрозами, а только своим примером. Примером своей повседневной жизни со Христом, жизнью праведника — исполняющего заповеди Господни, душу свою полагающего за ближнего, жизнью человека радостного, кроткого, мужественного, понуждающего себя на добродетели, снисходительного к немощам других, но непримиримого ко своим слабостям. Аминь.

Перомонах Силуан (Никитин)

О вере

«Праведный верою жив будет» (Авв.2:4; Рим 1:17; Гал.3:11; Евр.10:38).

«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр.11:1).

Вера — это то, чего не видим, или умом не постигаем, но веруем, что так и есть. Так, мы не видим Бога (хотя из создания мира познаем Его, но познание это, как несовершенное, вера совершает, и так более от веры, нежели от разума познаем), но веруем, что есть Бог, есть Един. Не постигаем умом, как Бог един естеством, но троичен в Лицах, но веруем, наставляемые Словом Божиим. Не видим Христа, Сына Божия, вечной жизни, небесного царствия, но веруем в них. Не постигаем умом воскресения мертвых, в святейшей Евхаристии Тела и Крови Христовой, но вера утверждает нас в том. В этих и прочих тайнах Божиих разум вере должен последовать, а не вера разуму, то есть познание их не от разума зависит, но от веры, и не потому веруем, что познаем, но потому познаем, что веруем. Итак, познание их плод не нашего разума, но веры, которая утверждается на твердом основании святого Божия Слова, истине и всемогуществе Божиим. Это предлагается с той целью, чтобы не испытывать умом того, что требует одной веры, но «пленасть всякое помышление в послушание Христу» (2Кор.10:5). Ибо известнейший знак неверия — вопрошать о тайнах Божиих: как это может быть? Поэтому святой Иоанн Златоуст учит: «Там где вера, не нужно испытание. Где не подобает испытывать, какая нужда в испытании? Испытание веры разорительно. Ибо испытывающий не обретет». (Беседа 1-я на первое Послание к Тимофею). Ибо если бы мы умом постигали, то не нужна была бы нам и вера. Вера там нужна, где ум наш не постигает. Но этой веры, то есть познания только верой святых тайн и православных догматов, недостаточно для спасения, как о том будет сказано ниже.

Начало евангельской спасающей веры. Сказано выше, что собственно дело закона — обличать, немощь показывать и гневом Божиим устрашать и осуждать законопреступников. Дело же Евангелия — немощь врачевать, Христа-Врача показывать, утешать, страх отнимать и благодать Христову обещать. Поэтому нужно, чтобы евангельская вера в сердце зачалась. Нужно из закона познать немощь свою, гнев Божий, проклятие, суд и осуждение, следующее грешникам, почувствовать в сердце. И так вера в сердце, этим страхом, как огнем, очищенном и предуготованном, от Духа Святого зачинается. Ибо эта вера — дар Святого Духа. Поэтому святой Предтеча, уготовляя путь Христу, Сыну Божию, Который должен был выйти с Евангелием Своим, начал проповедь свою от закона, которым обличал грехи человеческие, и судом Божиим устрашал их сердце. «Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф.3:10). Поэтому и вопрошали его народы: «Что же нам делать?» (Лк.3:10,12,14). Так и в Деяниях Апостольских пишется, что народ, после проповеди апостола Петра, в которой он доказывал, что распятый Иисус — Мессия Христос, Отцом обещанный, и добавил: «Твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян.2:36), — услышав, умилился сердцем и сказал Петру и прочим апостолам: «Что нам делать, мужи братия» (Деян.2:37)? Узнали свой грех, почувствовали от этого и гнев Божий, и так совета просили: «Что нам делать, мужи.

братия? Итак, охотно принявшие слово его», как там же пишется, крестились (Деян.2:41).

Так закон предуготовляет путь к Евангелию и ведет ко Христу, Который в Евангелии открывается как Врач немощных, Утешитель печальных, Спаситель грешных, Надежда отчаявшихся в себе и своих силах. Отсюда следует, что спасающая евангельская вера — это не что иное, как утешительное восприятие Евангелия, в сердце соделываемое Святым Духом, или это сердечное упование и несомненная надежда на благодать Божию, даром, ради Христа обещанную, то есть надежда на отпущение грехов и вечную жизнь. Поэтому начинающий веровать может быть уподоблен немощному, который, видя свою неисцелимую болезнь, желает и ищет искусного врача. Так грешник, видя через закон свою греховную немощь, от которой своей силой никак не может освободиться, желает и ищет врача, который бы смог его от той немощи освободить. Такой Врач открывается ему в Евангелии — это Христос, к Которому он прибегает, ищет от Него исцеления, и милостиво исцеляется. Еще уподобляется плененному, который ищет избавителя. Так грешник, плененный дьяволом, от которого избавиться своей хитростью и разумом никак не может, ищет и желает избавителя, и такой Избавитель представляется ему в Евангелии — Христос, Который Сам говорит: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин 8:36), — и признавая Его за Избавителя своего, освобождается от ига дьявольского.

Опять же уподобляется убегающему от страха и ищущему безопасного места и защиты. Так грешник, желая убежать от страха Суда Божия, осуждения и ада, ищет защиты и безопасного места, но не находит, ибо никуда невозможно укрыться от Суда Божия. Такое место убежища открывается ему в Евангелии — Христос, верою в Которого безопасно скрывается от суда Божия и гнева, грядущего на всю вселенную. Опять же уподобляется малому отроку, который нагим стоит перед матерью своей и просит одевания. Так грешник, лишенный одежды правды и спасения, стоит и ищет прикрытия наготы своей, но не может найти. Такая одежда, одежда оправдания, открывается и показывается ему в Евангелии. Это правда Христова, которую верою даром приемлет, и прикрывается нагота его и срамота. Христос, Сын Божий, представляется нам в Евангелии как Врач, ибо врачует немощи наши. Представляется нам как Избавитель и Искупитель, ибо Кровью Своею искупает и избавляет нас, верующих в Него, от дьявола, греха, ада и прочего бедствия. Представляется нам как град и место прибежища и Ходатай, ибо прибегая к Нему с верою, спасаемся от гнева Божия, и «мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа» (1Ин.2:1; Рим 8:34). Христос представляется нам в Евангелии как оправдание наше, ибо Его правдой прикрываемся и оправдываемся, чтобы не явиться нагими и скверными перед святейшим Лицом Божиим, о чем ниже будет сказано яснее. Потому Сам Христос о Себе говорит: Отец Небесный « послал Меня благовествовать нищим, исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк.4:18). Из этого видно: 1) Что никто не может оправдаться перед Богом и спастись без Христа и помимо Христа, но только — верою во Христа, «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись», — говорит апостол (Деян.4:12). Ибо никто не может от дьявола, греха, проклятия законного и от ада избавиться без Христа, и это все в кратком слове Христовом заключается: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин.8:36).